

- Ты обвиняешь меня в том, что из-за меня нам пришлось переснимать сцену так много раз? - после долгого молчания Сун Юй сердито посмотрела на Ли Чжао, который с удовольствием пил чай с молоком. - Кроме того, у тебя что, действительно мозг свиньи? У Чжао Цзюнь Наня очевидные проблемы. Ты также глуп, когда смеёшься над другими? Держись от него подальше позже. Ты меня понимаешь?

Его семья была богатой и могущественной. Даже если у него не было большой славы, в кругу было не так много людей, которые осмеливались оскорблять его. Таким образом, когда он узнал, что Чжао Цзюнь Нань переходит в команду Небесной Песни, кто-то рассказал ему о Чжао Цзюнь Нане.

Он был популярен, когда дебютировал, и заставил инсайдеров ненавидеть его. После десятилетия молчания он полагался на Героического правителя, чтобы восстать из пепла забвения. Теперь он продавал себя как преданного ветерана, когда на самом деле был плохим человеком.

Глядя на чай с молоком Ли Чжао, Сун Юй почувствовала, что тот был чем-то знаком. Разве это не был его любимый бренд чая с молоком?

Увидев, что Сун Юй уставился на чай с молоком в его руке, Ли Чжао дал тёплое и дружелюбное объяснение.

- Только что твой помощник купил тебе чай с молоком. Ты сказал, что не хочешь его пить, поэтому твой помощник дал его мне.

Сун Юй глубоко вздохнул и сказал себе успокоиться. Он не должен злиться.

- Ты не боишься, что мой помощник добавит что-нибудь в чай с молоком? Теперь артисты не принимают еду от фанатов. Как ты можешь есть еду из рук моего помощника?

- Разве пот не капает на почву, когда крестьянин работает в поле в течение дня? - Ли Чжао выпил чай с молоком. - Мы так давно знаем друг друга. Я полагаю, что ты не такой человек, верно?

- Ты мне так сильно веришь? - Сун Юй почувствовал, что его мозг гудит, и он даже задался вопросом, почему этот человек был его противником. Это была просто насмешка над его интеллектом. - Если ты хочешь его выпить, тогда пей. В любом случае, это твоё личное дело, если твои тело и кожа становятся плохими, - Сун Юй взял сценарий и приложил его к лицу. Он решил не беспокоиться о пустяках.

Он был нормальным человеком, и его нельзя сравнивать с этим странным существом. Ли Чжао закончил пить чай с молоком. Достал свой мобильный телефон и открыл чат-окно WeChat.

[Удача приходит к Чжао Чжао: Я только что совершил выдающуюся вещь.]

[Чжан Сяо Юань: Что за вещь?]

[Удача приходит к Чжао Чжао: Кто-то говорил плохие вещи, и я помог ему закрыть дверь. Мой мобильный телефон также стал зрелым и научился записывать автоматически.]

[Чжан Сяо Юань: ...]

[Чжан Сяо Юань: Не будь таким непослушным. Отправь запись по адресу.]

Ли Чжао отправил запись Чжан Сяо Юаню. Через некоторое время он получил большое количество гневных оскорблений от Чжан Сяо Юаня.

[Чжан Сяо Юань: Этот идиот Чжао Цзюнь Нань! Какой дурак! У меня сейчас будет сердечный приступ от гнева! Я видел это, когда он использовал бесстыдную пропаганду перед средствами массовой информации, заявляя, что ему не нужен дублёр, и продавая себя как преданного делу человека. Он дурак без стыда и совести!]

[Удача приходит к Чжао Чжао: Брат Сяо Юань, ты не должен говорить грязные слова детям.]

[Чжан Сяо Юань: Кто здесь ребёнок? Он помешал режиссёру "Героического правителя" дать тебе небольшую роль. Он не знает, как трудно актёру без опыта, такому как ты, получить роль с репликами. Я был в круге в течение многих лет и не видел кого-то настолько отвратительного. Даже Сун Юй, маленький дурачок, лучше, чем этот большой дурак.]

[Удача приходит к Чжао Чжао: Ты можешь ругать Чжао Цзюнь Наня, но не ругай моего пищевого родителя. Я только что закончил пить его чай с молоком.]

[Чжан Сяо Юань: ...]

[Чжан Сяо Юань: Непослушный ребёнок, ты пытаешься меня разозлить?!]

Видя, что брат Сяо Юань перестал ругать Чжао Цзюнь Наня и начал ругать его, Ли Чжао быстро написал, что он уходит на съёмку, и положил телефон в карман.

- Брат Сун, почему бы нам не попробовать разыграть это ещё раз? - Ли Чжао увидел, что Сун Юй полон разочарования, и направился к Сун Юй со своим сценарием. - Ты когда-нибудь думал, что что-то невкусно, только чтобы узнать, что это вкусно, попробовав это?

- Что за чушь? Ты не имеешь никакой подготовки, но всё же хочешь научить меня, как

действовать? – Сун Юй убрал сценарий с лица и беспокойно покрутил головой. – В этом нет необходимости.

– Нет, я просто хочу, чтобы ты сопровождал меня, – как только Ли Чжао закрыл свой сценарий и убрал улыбку, он больше не был Ли Чжао, а знаменитым судебным чиновником, записанным в истории. – Чжан дажэнь (1), теперь, когда внешние враги стоят перед нами сегодня, является ли этот Сюй в твоих глазах более ненавистным, чем внешние враги? – у молодого человека было красивое лицо, и он мог свести с ума женщин в столице каждым своим движением.

Сун Юй не ожидал, что Ли Чжао так быстро перевоплотится в свою роль, а потому не отреагировал.

– Брат Сун? – видя, что Сун Юй не отвечает своими репликами, Ли Чжао вышел из роли и посмотрел на другого человека. – Режиссёр Ян дал нам только час на отдых. Я боюсь, что моё выступление не очень хорошо, поэтому, пожалуйста, помоги мне.

Рот Сун Юй двигался, но он ничего не говорил.

– Брат Сун, брат Сун? – Ли Чжао взмахнул руками и уставился на Сун Юя сияющими глазами.

Сун Юй сжал сценарий в руке, прежде чем, наконец, ответить.

– Давай начнём.

– Брат Сун, я думаю, что когда ты произносишь эту фразу, ты можешь быть немного неловким. Это как когда ты сказал мне держаться подальше от Чжао Цзюнь Наня.

– Кто это тут неловкий? Кто, а?!

– Я был неправ, я был неправ, я имею в виду, это просто так кажется. Или мы должны сделать это снова?

---

1. 大人 (dàren) – дажэнь – официальное обращение к чиновникам или дворянам.